

Глава 1

Капли крови срываются с его губ, черный взгляд стремительно краснеет, а на зеркальном боку чайника, коим я огрела любителя точеных женских ножек, сияют внушительная вмятина и, как следствие, мое незавидное будущее.

Уволят, поняла я, и в свое оправдание произнесла:

— Босс, но вы же сами просили!

— Что... просил? — хрипит он.

— Остановить вас, — в поисках слов вновь посмотрела на вмятину и уверенно закончила его приказ: — любым способом, если вы, проявив малодушие, решите любовницу вернуть.

— Лю... — Он не договорил, покачнулся и, чтобы не упасть, ухватился за меня. Крепко сжал плечи и выдохнул в самое лицо, так что очки запотели:

— Это. Была. Моя. Жена!

— Да? — Я протерла стекла и покосилась в сторону коридора. Припомнила сногосшибательную фурию, которая с самодовольной улыбкой покинула кабинет, и мысленно присвистнула: — Красивая. Вы счастливчик.

— Она. На развод. Подала, — все так же отдельно и заторможенно произнес не пришедший в себя босс.

— Свободный счастливчик.

— Отобрала. Дом.

— Бесхозный свободный счастливчик?

— Забрала. Мою. Карету..

— Опаньки!

— Вместе с конем... — горестно выдохнул он и вновь затуманил мне обзор.

Вот оно как... А я-то думала: отчего это гений изменил своим привычкам и на работу приходит на своих двоих? Тут я уже не стала стекла вытирать, задвинула очки на макушку и с самым невинным взглядом признала свою немощь в поиске положительного в отрицательном:

— Нет, босс, я так не играю. В вашей ситуации плюсов не осталось. — Ободрения ради свободной рукой погладила несчастного по лацкану пиджака. — Бедный Гриня, она ж его искалечит. А вы его столько месяцев создавали, пылинки сдували, и подшипники маслом...

Необходимость ежедневных смазочных работ всегда была болезненной темой для моего талантливого начальства. Именно поэтому оно, начальство, вначале пошатнулось, а затем и вовсе подкосилось. Едва не рухнув на колени, босс резко выпрямился, отступил от меня к окну. И уже оттуда, вцепившись одной рукой в длинную гриву черных волос, а другой — в подоконник, Альхар Эбенитович Вайзер, один из умнейших вампиров современности и, вполне возможно, будущего, тихо позвал меня:

— Мисс Питт...

— Да? — Я как-то совсем забыла наставления помощницы, занимавшей сей пост до меня: «Если его взгляд покраснеет, беги! Без оглядки, без вопросов, без уточнений, с чего вдруг босс взъярился!»

Беспечно вернула на подставку серебряное оружие для вправления одурманенных весной мозгов, взяла блокнот, карандаш и приготовилась внимать гению. Ведь его способность легко переключаться с дел сердечных на дела рабочие мне была хорошо

известна, в отличие от не менее невероятной способности мгновенно звереть. Поэтому, выписывая в блокноте сегодняшнюю дату, я пропустила момент преобразования Вайзера в кровопийцу и вначале записала за ним под диктовку: «Уйдите с глаз моих, пока не разорвал ко всем богам!», а затем уже вчиталась.

— Откуда уйти? — задала я уточняющий вопрос и только потом, услышав грозный рык, подняла глаза на босса: — Ой!

— Живо. Домой. Пока я не...

— Но у вас совещание через два часа, — напомнила я, холодея от ужаса, но не забывая при этом ранее установленного распорядка дня.

— Гр-р-р-ра-а! — Вайзер метнулся ко мне.

— А-а-а-а-а! — взвизгнула я и вопреки его предположению прыгнула не к двери приемной, а к стене. И только быстрота реакции и капелька ведьминской силы от прапрапрабабушки позволили мне прошмыгнуть под рукой невменяемого босса, дернуть шнур активации потайного прохода и скрыться за дверью с непробиваемой антивампирской обшивкой. Ранее я не знала, зачем личной помощнице гениального инженера маг-техники нужны защищенные пути отступления, да и вообще пути отступления. А сейчас в высшей степени их оценила. Правда, в процессе побега уронила очки, оттого моя радость была неполной, а взгляд — расфокусированным.

— Мисс Питт! Евгения... — полетело мне вдогонку под оглушительные удары. — Питт, вернитесь! — Удары, как и возглас, повторились этажом ниже.

Слава богам, я давно спустилась с двенадцатого на девятый и не собиралась останавливаться, а тем более проверять, верна ли моя догадка, что антивампирскую обшивку гений все-таки пробил.

— Я с вами еще не договорил! — Это босс проревел на пятом этаже, когда я уже была на первом и во весь опор неслась на стоянку карет нашего офиса.

Бежала и отмечала про себя удивительное несоответствие. Значит, из-за небольшого удара по голове и, в принципе, мелкой вмятины на чайнике Вайзер орет, надрываясь, обещает меня разорвать, а свою лю... то есть жену-интриганку, которая лишила его и дома и коня, безмолвно выпустил из кабинета. Я, конечно, понимаю свою ошибку, но его желание расправиться с супругой ни в коей мере не должно распространяться на меня! Ко всему прочему Альхар Эбенинович тот еще врун! Вот он, Гриня! Стоит на своем законном месте, впряженный в тяжеловесную шестиколесную карету, и никто не пытается его угнать, разбить или разобрать. И зря я рисковала работой и здоровьем, зря затем жалела босса и пыталась его приободрить. Никто теперь не заступится за меня, не замолвит словечка против моего увольнения! Даже этот конь протестующе не заржет и не разжалобит обозлившееся начальство. Ну разве если вернется в свое стойло при секретной мастерской. Может быть, тогда мне все простят..

Тут я остановилась и радостно выдохнула:

— К слову, хорошая идея!

И с этой мыслью, не обращая внимания на сослуживцев, праздно гуляющих во дворе, на слабую охранку, размещенную в карете, а также на фурию, что летела мне наперерез, я легким движением руки освободила коня от упряжи. Затем схватила его за металлическую гриву и, прицыкнув, влетела в мгновенно появившееся на спине Грини седло.

— Стой! — раздался вопль позади.

— Мисс Питт! — перебил его гневный, стремительно приближающийся рык босса.

Поздно. Я уже шепнула заветное «На взлет!», и чудо вампирской инженерной мысли мгновенно стартовало. Да так стремительно, что я не увидела свидетелей моего отступления, не услышала горячего спора супругов Вайзер, а заодно пропустила признаки собирающейся грозы.

Мы неслись по улицам пустынного Градо ровно до тех пор, пока крупные холодные капли дождя не забарабанили по крышам и камням, запоздало напоминая, что любое погодное явление в столице империи коварно. Легкий бриз в мгновение ока может превратиться в ураган, нежный снегопад — в метель, а дождь — в ливень с громом, молниями и градом с голубиное яйцо. А я, как назло, оставила позади не только неприятный разговор с начальством, но и очки, пропуск, документы, ключи от съемного домика, деньги, сапоги и тонкое непромокаемое пальто. Итого: домой не попасть, на работу не вернуться, комнату в гостинице не снять...

Самое время вспомнить, сколь недалёковидно я поступала, усердно работая на босса и не завязывая с сослуживцами знакомств. Единственным внешним контактом был Льюис, хозяин роскошного коттеджа с антирекламным названием «Городские развалины», где Вайзер снимал личный номер и нередко оставался после работы. Помнится, в начале практики с меня еще магический слепок сняли для допуска на закрытую территорию...

— Мне есть куда податься! И тут совсем недалеко! — обрадовалась я. Кривая яркая молния осветила пространство, подтверждая мои слова и напоминая о коварстве погоды.

Я прицыкнула на Гриню и, пригнувшись к самой шее железного чуда, направила его в сторону «Городских развалин». К счастью, вывеска коттеджа ярко сияла всеми цветами радуги и была хорошо

видна сквозь плотную стену хлынувшего дождя. Да, погодка в Градо поганее некуда, не то что в моих Петухах! Однако стоило подумать об этом, как надо мной громыхнуло и к ливню из ведра добавился еще и град из того же ведра. Тут уже не только я, но и конь испугался. Высвободил широкие металлические крылья из спины, дабы прикрыть магический огонь внутри своего «существа». Ну и меня заодно обезопасить.

— И ты молчал?! — вскинулась давно промокшая до нитки и отменно стучавшая зубами я, а в ответ получила укоризненный взгляд горящих зеленых глазниц. — Хорошо, говорить тебе еще не дано, но над разумом Вайзер работал, старался... — припомнила я записи из секретной папки, в которую совсем недавно совершенно нечаянно сунула нос.

Ответом стали чуть-чуть отодвинувшееся крыло и три градины, упавшие аккурат на мою мокрую макушку.

— Гриня! — Мой визг потонул в его довольном ржании, а затем и вовсе прекратился, потому что железное чудо с норовом и, по всей видимости, мозгами продолжило путь к коттеджу.

Когда мы прибыли, я самолично завела жеребца в конюшню «Городских развалин», решив, что вернуть его в стойло секретной мастерской после дождя. Затем проигнорировала приглашение Льюиса поужинать в общем зале, заказала еду в апартаменты начальства и с наслаждением приняла ванну. В моем съемном домике подобный комфорт не предусматривался, тут же не только медная ванна имелась, но и встроенные подводные потоки, и панорамное окно с видом на широкий залив Таскании, и музыка, льющаяся из маг-лампы. А еще мягкие масла для кожи и морская соль с запахом хвои, которую босс терпеть не может, а я люблю.

И вот, стоило только вспомнить о гении маг-техники, как, выйдя из ванной, я нос к носу столкнулась с ним. Вернее, с его грудью. Не нужно было поднимать глаза, чтобы убедиться в том, кто загораживает проход. Ибо это точно Вайзер. Черный пиджак, черная рубашка, черные пуговицы с агатом внутри, черные туфли, брюки и невероятно броский белый галстук, зажатый сейчас в кулаке со сбитыми костяшками, — все это я самостоятельно подбирала и привозила в офис. Потому как босс, вечно измазанный маслом и смазкой, никогда не следил за офисными костюмами, а, пребывая в творческом порыве, часто превращал их в рабочие.

— Опаньки, вот и вы, — прошептала я, ни на что хорошее не надеясь.

Уволят, точно уволят. Не простят мое самоуправство с чайником, конем и номером. Вернут в родные Петухи, и не видать мне завершенной практики и красного диплома помощницы как своих ушей.

— Вот и я, — ответил он со смешком, и вместо стандартной лекции об обязанностях личной помощницы участливо спросил: — А вы кого-то другого ждали?

— На самом деле не ждала. — Плотнее запахнув халат, призналась: — Я надеялась разговор наш отложить. Вы ведь так орали...

— Мисс Питт, — позвали меня, но я не вняла.

— И рычали, обещали что-то ужасное со мной сотворить.

— Питт...

— Ах да! Разорвать на куски, — напомнила я и с укоризной посмотрела в глаза вампира: — Это ли поведение джентльмена, знакомством с которым я была так горда?

— А вы гордились?

— Не уходите от темы. Так вот... ругать меня, а тем более увольнять вы не имеете права. Я действовала строго по вашей указке и с чайником, и с побегом...

— И даже коня украли по инструкции? — Он вскинул бровь.

— Я не крала, а использовала в служебных целях, дабы в срочном порядке реализовать ваше требование, цитирую: «Уйдите с глаз моих, пока не разорвал ко всем богам!» А затем: «Живо. Домой...»

— Умница, — хмыкнул босс, ничуть мне не поверив. И правильно сделал. — Вы великолепно справились с поставленной задачей, даже слишком. Но об этом потом. Могу я воспользоваться ванной?

— Но...

— А вы пока закажите ужин... повторно для себя. А также халат, тапочки и пижаму для меня. — Дверь за ним закрылась.

И, только сделав по комофону заказ, я вникла в его суть.

— Босс, вы остаетесь здесь? На ночь?

— Да, мисс Питт. А вас что-то не устраивает?

— Нет-нет... — Вспомнив, что в «Развалинах» свободных комнат, как правило, нет, я с грустью посмотрела на расстеленную кровать, затем — на обогреватель, где сушились мои вещи, и вздохнула. После недолгого размышления пришла к неутешительному выводу, что остаться в номере не получится. Моя гордость не позволит боссу спать на кровати, а его гордость не позволит ему разместиться на полу. Тем более — на потолке вверх тормашками, чтобы уступить кровать мне. Как говорила бывшая помощница Вайзера, ранее он не раз засыпал в мастерской столь нетривиальным образом. А вот уже после свадьбы на человеческой женщине вампир стал предпочитать кровать потолку.

Сложно представить, что спровоцировало такие изменения в его представлениях о комфорте, однако любовниц одной с ним расы босс завел спустя месяц после бракосочетания. Причем трех разом, о чем очень скоро пожалел. Сочетать активную научную деятельность с активной интимной оказалось непросто. От первых двух клыкастых красавиц он с трудом избавился до меня, исчезновению третьей поспособствовала уже я, чем гордилась. Очень гордилась, пока в комнате не раздался стук, я не открыла двери и не окунулась с головой в знакомый презрительный взгляд.

— Ты?! — несколько заторможенно произнесла надменная Ивона Милт, та самая любовница под номером три.

— Я, — ответила я и инстинктивно прикрыла рукой горло. А надо было — нос, потому что гостя, как всегда, чрезмерно надушилась зловонными духами «Бруталь».

— Ты и здесь? — удивленно заметила она и запахла полы плаща, выполненного в исконно вампирском стиле с высоким резным воротником. Что было на мадам под ним, я от удивления рассмотреть не успела, но заученно произнесла:

— Альхар Эбенитович Вайзер не принимает!

— И он здесь, — мрачно продолжила гостя, а ее глаза сузились еще сильнее.

— Его нет! — заявила я в то самое время, когда из ванной раздалось: «Мисс Питт, заказ уже принесли?»

— Совсем нет! — ответила я им обоим и даже не дернулась в сторону, когда Милт зашипела:

— Значит, все-таки ты!

— Я, — ответила я и пожалела, что под рукой нет проверенного в бою чайника.

Тонкие пальцы-убийцы с невероятно длинным маникюром отпустили отвороты плаща и вцепи-

лись в отвороты моего халата. Вздернули и стремительно притянули меня к своей обладательнице, то бишь невменяемой вампирше с покрасневшим сканирующим взглядом. Стоя на носочках, я прямо-таки почувствовала, как в моем теле появились две лишние дырки. Неприятное ощущение, но, как говорил наш профессор по видоведению соседствующих рас, «в подобные мгновения лучше всего притвориться трупом и не подавать признаков жизни». Чем я и занялась, мучительно раздумывая, пустить ли слюну или изобразить стеклянный взгляд. Хотя к чему раздумья? Еще пара мгновений в объятиях этого «Брутального» облака, и меня вынесут вперед ногами.

Спустя долгие десять секунд, так и не заметив во мне ничего достойного и не успев добыть запахом, гостя отбросила меня чуть ли не в середину номера и брезгливо вытерла руки.

— Он не мог так низко пасть!

— Ну не мог так не мог, — не стала я спорить, поправила халат и сделала то, о чем мечтала с самого первого дня после встречи с третьей любовницей Вайзера. — А ну ушагали отсюда!

— Что?! — удивилась моему гневному приказу вампирша.

— Это я не вам, а им! — Я указала на сапоги мадам: черные, с лаковыми ремешками и серебряными пряжками, что перехватывали ее стройные лодыжки.

— Эй вы, остроносые, — повторно позвала я, и они чуток повели этими самыми носами, прямо сообщая о готовности внимать. — А ну ушагали отсюда!

Сапоги подпрыгнули, принимая мое распоряжение, а вместе с ними и удивленная Ивона Милт. В смысле, подпрыгнула и звонко соприкоснулась макушкой с дверным косяком.

— Ой, простите... — Я с опозданием вспомнила, что еще одна шишка, пусть и на новом вампирском челе, вряд ли поспособствует моей работе у Вайзера. Попыталась оправдаться: — Но вы сами меня вынудили.

— Да как ты смеешь, ведовка!

И зря она это сказала, ведьм уже столетие никто так называть не смеет! Пусть я не чистокровная, но за прапрапрабабку горой.

— И чтоб не останавливались, пока не дойдете до дома, — мстительно потребовала я, нечаянно не уточнив, до чьего дома им нужно идти.

«Вжих!» — раздалось в следующий миг, и, щелкнув каблуками, прекрасные черные изделия из кожи решительно зацокали прочь, унося за собой вампиршу, покрасневшую не только взглядом, а также ее ругань и стойкий запах духов.

Я радостно хлопнула дверью, и босс не менее радостно из ванной попросил меня поторопить заказ. Потянувшись было за своими мокрыми вещами, я тихо помянула всех богов, но ответила как помощница, достойная гордого звания «личная»:

— Одну минуточку! — Уже направляясь на выход, вознегодовала: — Ужин съел, крова лишил, еще за заказом посылает...

— Я все слышу, — донеслось от Вайзера и возмутило меня до глубины души.

— Раз слышите, что ж не вышли встретить гостью?

— А меня нет! Совсем нет.

— Счастливчик, — пробурчала я под нос и открыла двери.

— И эта здесь?! — раздалось негодующее в коридоре, и две руки в черных перчатках сомкнулись на моей шее, основательно ее сдавив. Нет сомнений: кто-то поведал супруге Вайзера о моих пусть и сла-